

Научная статья
УДК 1+316.61
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.4>

Философско-политический анализ понятия политической идентичности личности

Владимир Сергеевич Ерохин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности политической идентичности личности в плане вовлеченности персоны в институциональное взаимодействие с субъектами политической среды. Анализируются основные подходы к пониманию политической самоидентичности личности, указывается на единство ее коллективного и индивидуального компонентов, отмечается их взаимообусловленность и взаимовлияние. Производится различение политической и национальной идентичности персоны, что имеет высокий эвристический и практический потенциал, поскольку позволяет реализовывать конкретные формы взаимодействия между представителями различных национальных, этнических и иных социальных групп, проживающих в одном государстве. Кроме того, выделяются такие важные принципы политической идентичности личности, как совокупность факторов, определяющих нормативное основание самоидентичности персоны, комплекс ее представлений об уникальной сущности конкретного государства и об историческом прошлом политического сообщества.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентичность личности, социальная идентичность, личность, персональная идентификация, структура политической идентичности, политические институты, политическая интеракция

Для цитирования: Ерохин В.С. Философско-политический анализ понятия политической идентичности личности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 31–35. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.4>.

Original article

Philosophical and political analysis of the concept of political identity of a person

Vladimir S. Erokhin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia,
v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Abstract. The article analyses the essence of a person's political identity in terms of the involvement in institutional interaction with the subjects of the political environment. The author studies the main approaches to the essence of the political identity of a person, points to the unity of its collective and individual components. The distinction is made between the political and national identity of a person, which has a high heuristic and practical potential, since it allows the formation of specific forms of interaction between representatives of various national, ethnic and other social groups living in a separate state. Moreover, such important principles of a personal political identity are highlighted as a set of political principles that determine the normative basis of a person's identity, a set of ideas about the unique essence of a particular state and a set of ideas about the historical past of a political community.

Keywords: identity, political identity of a person, social identity, personality, personal identification, structure of political identity, political institutions, political interaction

For citation: Erokhin, V.S. (2022) Philosophical and political analysis of the concept of political identity of a person. *Society: Philosophy, History, Culture.* (2), 31–35. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.2.4](https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.4) (In Russian).

Вопрос о сущности политической идентичности персоны актуален по той причине, что процесс глобализации затрудняет проведение уникальной национальной политики. Утрачивается языковое, политическое, национальное разнообразие. Кроме того, важным представляется необходимость проведения бесконфликтной политики идентичности в государстве, в котором сосуществует несколько национальных сообществ. Последняя в некоторых исследованиях трактуется как стремление государства убедить своих граждан в том, что они принадлежат к одному политическому сообществу, то есть обладают единой политической идентичностью¹ и имеют коллективные и взаимообусловленные обязательства. Кроме того, изучение политической идентичности личности способствует осознанию внешнеполитического курса страны в целом (Янакова, 2017а).

¹ Identity Politics [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2002/entries/identity-politics/> (дата обращения: 19.01.2022).

В философской, социальной и гуманитарной мысли закрепилось мнение о том, что политическая идентичность личности представляет собой вид ее социального самоопределения, позволяющего демонстрировать в повседневной жизни свою принадлежность к той или иной политической общности. Значимой особенностью данной формы идентичности представляется «соотнесенность граждан с политическими институтами и их вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие» (Семененко, 2011б: 7). Это позволяет говорить о политической идентичности как о совокупности свойств персоны, соотносящих ее со всем спектром институтов, движений, моделей поведения, способностей отразить свою позицию в политической сфере. Видовым по отношению к данной форме персональной идентичности может стать, к примеру, понятие «партийная идентичность», поскольку наряду с родовыми признаками оно выражает чувство самотождественности с определенным видом политических институтов, или понятие государственной идентичности, поскольку именно государство справедливо осознается учеными как главный субъект политического процесса (Легенина, 2017).

В научной литературе утверждается, что понятие «политическая идентичность» исторически можно объяснить связью с греческим термином *polis* – город-государство (Янакова, 2017б), что может говорить о нормативном содержании данного термина. На этом основании можно утверждать, что персональная политическая идентичность включает в себя формальные основания и принципы через утверждение отношения к своей гражданственности и формальным политическим институтам.

Следует отметить, что политическая идентичность предполагает самоотождествление субъекта политических отношений с существующим коллективным образом государства. Процесс достижения такого образа выражен в процедуре политической идентификации, содержание которой отражается в ключевых нормативных и доктринальных документах страны и укорененности такой нормативности в общественном сознании граждан государства. Полагается, что политическая идентичность выражает групповое соотнесение государства с совокупностью официально задокументированных норм, позволяющих определить ему свое место в структуре международных отношений, а политическая идентификация является результатом достижения такой самотождественности как на коллективном (государственном), так и на индивидуальном (личностном) уровнях.

В рамках такого понимания термина «политическая идентичность» речь идет о групповой, коллективной форме ее реализации (Янакова, 2017б). Более того, представленное видение самоотнесения персоны как социального субъекта допускает существование формализованного образца, с которым согласуется процесс идентификации. Как следствие, можно говорить о персональной политической идентификации как о процессе соотнесения себя с формальными статусами и ролями в политическом измерении. Использование коллективного образа политической идентичности дает возможность реализовывать политику мультикультурализма как отдельными государствами (например, США или Канада) (Головкина, 2004), так и их блоками (ЕС) (Вайнштейн, 2009).

Индивидуальным пониманием политической идентичности и идентификации личности является ее трактовка как совокупности «наиболее значимых политических ориентаций, которые во многом определяют политическое поведение и политические установки человека» (Корниенко, 2009: 62). В таком ракурсе выражаются персональные предпочтения человека, его стремление определить свое место в структуре общества и государства. Речь идет о неформальных образцах процесса самосоотнесения с общечеловеческими идеалами и образцами личностного бытия, что позволяет личности достигать не только юридически закрепленных статусов и ролей, но также и положения в обществе, которое отражает совокупность его персональных интересов.

С нашей точки зрения, имеет смысл соединить два представленных понимания политической идентичности и идентификации, поскольку индивидуальные предпочтения и стремления к политической самотождественности невозможно помыслить без наличия ее коллективных форм. Кроме того, формальная и содержательная стороны процесса идентификации позволяют сформировать целостное представление о данном виде социальной самотождественности.

В своем стремлении дополнить понимание политической идентичности И.С. Семененко утверждал, что она представляет собой «комплекс идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации, и предполагает отождествление носителя политической идентичности с тем или иным политическим сообществом. Она утверждается во взаимодействии с политическими институтами и реализуется в публичной сфере» (Семененко, 2011а: 8). Очевидно, что политическая идентичность личности представляет собой комплекс идей, чувств и представлений, с помощью которых отдельный субъект, личность соотносит себя с институтами и политической системой общества, выражая с помощью совокупности соответствующих признаков принадлежность к ним. Можно выделить такие значимые свойства политической идентичности персоны, как коммуникация и публичность, что предполагает возможность и необходимость взаимодействия персоны с другими участниками политического процесса, а также взаимной передачи информации между ними.

В узком смысле политическая идентичность выражает соотнесенность граждан с политическими институтами и их вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие в условиях политического бытия персоны. В данном понимании сочетаются формально-государственные основания персональной политической идентичности и концептуальные формы ее достижения. В широком смысле политическая идентичность включает в себя проекции различных социальных составляющих – национальных, религиозных, территориальных и прочих (Солеймани, 2017).

Структура политической идентичности, как полагает О.В. Попова, включает в себя три важных элемента: когнитивный, ценностный (аффективный) и инструментальный (Попова, 2002). Первый включает в себя знания о политической группе, институте, с которым персона себя соотносит. Второй, ценностный, элемент представляет собой совокупность чувств и эмоций, переживаемых субъектом политической идентификации. Инструментальный же элемент выражает коллективные действия, позволяющие связать людей в единое целое. Такие действия являют собой средство формирования политической идентичности субъекта интеракции.

В некоторых исследованиях утверждается близость значения терминов «политическая идентичность» и «общенациональная идентичность». С нашей точки зрения, такая позиция несправедлива, поскольку свойства, закрепленные в содержании указанных понятий, выражают различные состояния и признаки человека как представителя политической общности и как члена национальной, этнической или общественной группы. Вместе с тем использование ресурсов второго понятия на уровне российской государственности позволяет достигнуть устойчивой российской самоидентичности и сформировать практики ее репрезентации в мировом сообществе. С одной стороны, проблемным представляется несоответствие множества отдельных национальных идентичностей единой целостной национальной идентичности государства. С другой стороны, речь идет об устойчивости политического (в том числе государственного) развития и функционирования общественно-политических институтов за счет использования ресурсов принадлежности человека и личности к этнонациональным образованиям.

В некоторых публикациях утверждается, что политическая идентичность личности содержит в себе три важных составляющих:

– совокупность политических принципов, определяющих нормативное основание самоидентичности персоны, осознания себя гражданином государства. Такое кодифицированное закрепление политической идентичности человека становится ключевым для формирования коллективных представлений о приемлемости допустимого поведения в государственности и совокупности действий самого государства;

– совокупность представлений об уникальной сущности конкретного государства, дающей основание для оппозиции «Я – Они», что дает возможность говорить о существовании групповой политической идентичности, предполагающей необходимость постановки границы и разделения условно «своих» и «чужих» (Johnson, 2005). Такие представления позволяют маркировать в первую очередь символическое понимание о пределах своего и чужого сообщества, в том числе государства, установить границы собственной политической идентичности. Таким образом, личность получает возможность определить свою принадлежность к совокупности субъектов как социально-политической группе, свое отношение к группе «Другие», что в результате приводит к дистанцированию личностей как субъектов в системе «Я – Другой»;

– совокупность представлений о прошлом политического сообщества. Определяются значимые исторические события, провоцирующие осознание гражданами собственной идентичности. В некоторых научных разработках утверждается, что «политическая идентичность призвана интегрировать сообщество на основе самоидентичности у народа, поскольку представляет собой совокупность фундаментальных базисных принципов, служащих основой единства политического сообщества» (Корниенко, 2009: 67). Временная (историческая, биографическая) характеристика персональной идентичности реализуется на уровне политической и исторической идентификации, что дает возможность в явной форме достигнуть самоидентичности с определенной политической группой.

Современная политическая идентичность персоны формируется под влиянием множества факторов, среди которых традиционно выделяются глобализационные процессы, трансформирующие принципы взаимодействия между членами государств. С размыванием культурных границ, ростом миграционных потоков «механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают большую пластичность и вариативность» (Пантин, 2008: 30). Однако значимым представляется возможность сохранения нормативных и концептуальных оснований политической идентичности, что формирует внешние и содержательные способы достижения самоидентичности личности в политическом ее измерении.

Можно говорить о том, что под политической идентичностью персоны следует понимать соотношенность граждан с политическими институтами и ее вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие. Формируется закрепленный в ключевых нормативных и доктринальных документах страны коллективный образец, с которым становится возможным соотносить свойства личности и добиться укорененности такой нормативности в общественном сознании граждан государства. Содержание политической идентичности личности включает в себя единство коллективного образа, дающего возможность реализовывать политику мультикультурализма и индивидуальных политических ориентаций личности. Использование когнитивного, ценностного (аффективного) и инструментального элементов политической персональной идентичности дает возможность влиять на формирование коллективного образа и его усвоение личностью как субъектом политической интеракции.

Список источников:

- Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 123–134.
- Головкина О.В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2004. № 9. С. 44–54.
- Корниенко Т.А. Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2 (16). С. 61–69.
- Легенина Т.Б. Формирование политической идентичности // Современная наука и инновации. 2017. № 1 (17). С. 235–238.
- Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 29–39.
- Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002. 257 с.
- Семенов И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа. М., 2011а. С. 8–13.
- Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: Политэкс. 2011б. Т. 7, № 2. С. 5–24.
- Солеймани С. О концепции национальной идентичности в социологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11. С. 68–70. <https://doi.org/10.24158/spp.2017.11.13>
- Янакова В.Р. Политическая идентичность и внешняя политика современной России и Греции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017а. № 3 (52). С. 115–124.
- Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017б. № 5. С. 18–23.
- Johnson C. Narratives of Identity: Denying Empathy in Conservative Discourses on Race, Class and Sexuality // Theory and Society. 2005. Vol. 34, iss. 1. P. 37–61.

References:

- Golovkina, O. V. (2004) Kanadskii multikul'turalizm kak osnova natsional'noi identichnosti Kanady [Canadian Multiculturalism as the Basis of Canada's National Identity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. (9), 44–54 (in Russian).
- Johnson, C. (2005) Narratives of Identity: Denying Empathy in Conservative Discourses on Race, Class and Sexuality. *Theory and Society*. 34 (1), 37–61.
- Kornienko, T. A. (2009) Theoretical Aspects of Political Identity Investigation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. (2 (16)), 61–69 (in Russian).
- Legenina, T. B. (2017) The Formation of a Political Identity. *Sovremennaya nauka i innovatsii*. (1 (17)), 235–238 (in Russian).
- Pantin, V. I. (2008) Political and Civilizational Self-Identification of Modern Russian Society Under Globalization. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. (3), 29–39 (in Russian).
- Popova, O. V. (2002) *Politicheskaya identifikatsiya v usloviyakh transformatsii obshchestva [Political Identification in the Context of the Transformation of Society]*. Saint-Petersburg. 257 p. (in Russian).
- Semenenko, I. S. (2011) Identichnost' v predmetnom pole politicheskoi nauki. In: *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza*. Moscow, pp. 8–13 (in Russian).
- Semenenko, I. S. (2011) Political Identity and Identity Politics. *Politicheskaya ekspertiza: Politeks*. 7 (2), 5–24 (in Russian).
- Soleimani, S. (2017) Concerning the Concept of National Identity in Sociology. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (11), 68–70. Available from: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.11.13> (in Russian).
- Vaynshteyn, G. I. (2009) European Identity: the Desired and the Real. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. (4), 123–134 (in Russian).
- Yanacova, V. R. (2017) Political Identity and Foreign Policy of Modern Russia and Greece. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. (3 (52)), 115–124 (in Russian).
- Yanacova, V. R. (2017) Political Identity: Conceptualization of the Concept. *Sotsial'no-politicheskie nauki*. (5), 18–23 (in Russian).

Информация об авторе

В.С. Ерохин – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=638182.

Information about the author

V.S. Erokhin – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=638182.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 08.02.2022.